Короткий роман

ПАТРАЦКАЯ Н.В.

ЧЕРНЫЙ БЛЕСК

Патрацкая Н.В.

Черный блеск

«Автор»
2026

Н.В. П.

Черный блеск / П. Н.В. — «Автор», 2026

Главные герои романа увлеклись яхтами, которые просто так в руки не даются, и тогда они находят счастье и жемчуг на Нетронутом острове.

© Н.В. П., 2026
© Автор, 2026

Патрацкая Н.В.
Черный блеск

Глава 1

Тор первым познакомился с судостроителем Романом Романовичем, работающим на кораблестроительном заводе, который изготавливал яхты, шлюпки и крупные суда. Поэтому он намекнул госпоже Виктории Львовне, что пора бы ей заменить старую яхту. Она дала согласие на постройку новой яхты с условием, что первый месяц на ней будет плавать он сам, а после него и она взойдет на борт яхты. Заказывать новую яхту поехал Тор.

Генеральный конструктор Роман Романович выслушал новый заказ и сказал, что яхту можно построить, она к сложным заказам не относится, если требуется просто комфортабельная яхта с названием "Виктория".

Дома Роман Романович обсудил конструкцию яхты со своей дочерью Вероникой, выросшей в благополучной семье в большом каменном доме. Квартира конструктора состояла из больших комнат с высокими потолками, в одной комнате стояли огромные книжные шкафы. Огромная квартира с маленькой комнаткой для прислуги. Хрупкая девочка любила читать книги, часто сидела дома и читала, ей никто не мешал, ее никто не ругал. Она много не требовала от своих родителей.

Тор приехал из столицы, он работал с отцом Вероники над окончательным вариантом яхты. Мужчина тридцати лет, холеной наружности, с гладким лицом с некоторых пор стал постоянным посетителем кабинета Романа Романовича. Они работали над проектом яхты "Виктория ". Речь Тора слышалась в доме Вероники повсюду.

Она первой зашла в кабинет отца, и все втроем окунулись в обсуждение проекта. Пальцы Тора касались тонких пальчиков Вероники, их глаза то и дело встречались над бумагами. Чувствительная искра перешла с рук Тора в пальцы Вероники. Ее рука горела от его прикосновений.

Отец вышел из комнаты. Тор и Вероника приникли друг к другу одновременно и тут же отпрянули: отец вернулся в комнату. Тор, весьма обеспеченный мужчина по местным меркам, не отходил далеко от нее. Девушка его привлекала своим изяществом. Ей импонировало внимание Тора. Отец заметил их притяжение, но не придал ему значения.

Яша не успел понять и ощутить полностью Веронику, как она исчезла из его жизни. В нем осталось желание встреч, но он ее не мог нигде встретить. Яша защитил свой диплом, его оставили после распределения в городе с бронзовыми львами и сфинксами из гранита. Он попал под руководство Романа Романовича.

На верфи стоял почти готовый паром, Яша бегал вокруг него и кричал:

— Глупцы, кто придумал такой корабль, он потонет, он обязательно утонет! Неужели конструкторам не ясно, что челюсть у парома может отвиснуть и паром захлебнется морем!

Рядом с ним бегал маленький мужичок и во всем ему поддакивал. Яша любил, когда его слова одобрялись публикой. Он прибыл на судостроительную верфь со студенческой скамьи и сразу приступил к работе над огромным паромом на десятых ролях. В его задачу входила обязанность дорабатывать то, что было в чертежах ошибкой на данный момент времени. При стыковке большого числа изделий, изготовленных в разных странах, разных компаниях и фирмах, всегда находилась работа инженеру. Трудно все предусмотреть при проектировании большого судна, проколы неизбежны. Чертили одно, купили другое, и все надо было совместить.

Тор пришел к Роману Романовичу, но хозяина не было дома. Вероника была дома одна и мечтала. Она накручивала волосы на крупные бигуди перед зеркалом и хотела пойти туда, куда нельзя. Прозвенел звонок, она подошла к двери, в глазок заметила Тора, стянула с волос бигуди

и открыла дверь. Тор переступил порог. Вероника обхватила его шею руками. Ее молодые груди напряглись рядом с грудью Тора.

Он взял девушку на руки:

— Вероника, куда нести тебя?

— Ко мне в комнату.

Комната девушки была олицетворением дорогой скромности. Есть все, но нет ничего лишнего. Главное, у нее была кровать на полтора человека. На эту кровать ее и положил Тор.

— Я правильно сделал? — спросил Тор и воскликнул: — Но здесь мало места!

— Мне одной хватало всегда.

— Я думал, ты меня приглашаешь к себе. — сказал Тор.

— Нет, я хотела узнать, можешь ли ты меня поднять и пронести пару метров.

В комнате зазвонил телефон. Голос отца спросил:

— Вероника, Тор, случайно не рядом с тобой?

— Он здесь.

— Дай ему трубку, я с ним поговорю.

Тор слушал Романа Романовича и хмурился, потом положил трубку и сказал:

— Мне срочно надо уехать в столицу.

— Возьми меня с собой, я никогда не была в столице.

— Поедем.

Но она так и не смогла с ним уехать, а Тор уехал и пропал. От него не было звонков. Отец ничего не говорил дочери. Долго скучать она не могла и подошла на верфи к Яше. При виде Вероники Яша оживился, он был счастлив в ее присутствии, а она была к нему слегка равнодушна.

Отец Яши однажды привез домой картину, на которой было изображено бушующее море и корабль. Картину повесили над кроватью мальчика. Мальчик просыпался, смотрел на картину и сочинял историю, которая произошла с корабликом на полотне.

В маленьком городке, где жил Яша, протекала маленькая речка, в некоторых местах ее можно было перейти вброд. На берегу речки постоянно паслись гуси. Маленький Яша ходил по грязному берегу, по гусиным перьям, и мечтал о том, что он идет по песчаному берегу океана. Мальчик рос среди гусей, которых держала его мать. Они ели гусей по праздникам и в будни. Гусиными перышками сметали крошки со стола. Гусиным перышком мать наносила сметану на булки в печи, из них получались булочки с вкусной корочкой.

Гусиные перья мальчик втыкал в свои плохо расчесанные волосы и с криками носился среди гусей, за что мать на него очень сердилась. Тогда Яша залезал по глинистому обрыву берега к гнездам ласточек. Он мешал им своими криками и палками из веток. Взрослые при виде его действий всегда пытались отогнать мальчика от берега с гнездами ласточек.

Детство гусиное оборвалось, как обрыв над рекой: Яша пошел в школу. Учился он удивительно легко, хоть никто с ним и не занимался перед школой, у них в маленьком городке это было не принято. Школа была одна. До восьмого класса мальчик жил дома, а девятого класса в школе не было.

После восьмого класса ребята шли в местное училище. Потом они работали в своем маленьком городке на небольшом ремонтном заводе. Вот и вся перспектива будущей жизни. Яша решил пойти в мореходное училище и уехал далеко и надолго из гусиного городка, а потом он поехал учиться в кораблестроительный институт.

Последней работой Романа Романовича был паром для перевозок людей через море. Работа была сложная потому, что задание носило противоречивый характер: паром должен плыть как корабль и открывать носовую часть для того, чтобы грузы легко можно было вывезти с корабля на поверхность причала. Так еще работают грузовые самолеты, еще это напоминало мост на цепях перед старинным замком и челюсть. Роман Романович и верил, и не верил в то,

что делал. Здравый смысл подсказывал, что идея хороша, да результат может быть плачевный, но задание надо выполнять!

В судостроительном городе любили большие механизмы, начиная от разводных мостов. И вот теперь он разрабатывал разводной паром: нос корабля опускался, потом поднимался и закрывался механически с помощью вакуумной системы. Дочь часто сидела в кабинете отца и смотрела, как он работает. Он так привык к ее присутствию, что вольно или невольно обсуждал с ней конструкции кораблей. Дочь воспринимала обсуждения как естественный разговор с отцом. Незаметно она стала учиться в институте и вместе с отцом работать над созданием кораблей.

Новогодний вечер оказался для нее откровением, ее на него просто зазвали. Девушка слыла домоседкой. Студентки-сокурсницы решили вытащить Веронику на свет божий от книг и отца, о котором были наслышаны. Она пришла на вечер с опозданием, и, когда переступила порог новогоднего зала, к ней подошел высокий молодой человек и пригласил ее танцевать.

Ее первый танец состоялся с Яшей. Он к ней больше никого не подпустил, так они и не отходили друг от друга весь вечер. Большая редкость для жизни: Вероника и Яша не имели близких партнеров до знакомства, а возраст у них для любви был вполне зрелый: Яше было 23 года, Веронике —20 лет.

Чувства имеют способность оживать. Они ожили оба и одновременно. В них проснулась чувственность в обычном медленном танце. Встречи последовали незамедлительно, они так долго сохраняли свою целостность, что теперь бросались в объятия друг друга с легкостью и большим желанием. Яша делал диплом. Вероника еще училась. Встречались они от случая к случаю на нейтральной территории.

К отцу в кабинет дочь перестала заходить, поэтому он первый заметил, что его любимая дочка стала меняться на глазах: в ней появилась требовательность. Родителей она обрывала, не давала им много говорить и стала требовать от них много денег.

Они привыкли к ее малым потребностям, а ее вдруг как прорвало: Вероника занялась хождением по магазинам и стала часто отсутствовать дома. Аскетизм девушки перешел в ненасытность чувств и потребностей. У нее появились несбыточные желания, вроде кто ее сглазил.

Яша, человек более чем скромных потребностей, выполнить желания Вероники не мог! Ему надо было доучиваться. Он реже ходил на заработки. Диплом требовал времени. Она. этого понять не могла, она проснулась для любви, но выхода ее чувствам не было. Яша как молодой специалист получил комнату в трехкомнатной квартире. Он своим жильем был доволен.

Вероника небрежно слушала о его радости и не понимала, чему он рад. У нее, сколько она себя помнила, всегда была большая квартира. Однако в гости к Яше стала приходить все чаще и чаще. Соседи к ней привыкли, она с ними переговаривалась и однажды, засидевшись на общей кухне, осталась у Яши в комнате до утра.

Дочь пришла утром домой и прошла сквозь строй молчания. Отец промолчал после ее возвращения, а мать поджала губы. Через некоторое время мать сказала:

— Вероника, ты взрослая девушка, но я мечтала о твоей свадьбе.

— А я мечтала о богатом муже.

— Яша — бедный жених?

— Он небогатый и неприхотливый.

Встречи продолжались. Родители вздыхали. Свадьбы не было. Яша был счастлив, а Вероника чего-то все ждала, а ждала она разностороннего Тора. Он приехал за день до спуска на воду парома.

При обходе парома перед отправкой Яша наткнулся на тайник, но не стал свою находку афишировать. Он взял пакет, положил его в двойной полиэтиленовый пакет и припрятал неда-

леко от причала для парома. Дома подумал, как можно привести в действие взрывчатое вещество. Он знал, что первым рейсом его соперник Тор уедет.

В душе Яши возникло отупение, то есть его мысль вертелась только вокруг уничтожения соперника. И еще он ненавидел паром, он в него не верил, и все об этом прекрасно знали, поэтому если паром пойдет ко дну, то он взлетит вверх по служебной лестнице. Билеты на первый рейс парома были раскуплены или распределены нужным людям. Роман Романович в первый рейс не уходил.

Но совсем неожиданно Вероника захотела принять участие в первой переправе парома.

Яша знал о Торе, но не знал, что Вероника поплывет с ним. Он подложил взрывчатку — в замок, который держал нос парома на замке. Он вымыл руки, сняв перчатки после первого своего нехорошего поступка. На следующий день вокруг парома кипели страсти, пресса стояла на ушах, фотографируя и снимая на камеру новое чудо техники. Полтысячи пассажиров с собственным шампанским взошли на палубу и разбрелись по своим каютам. Яша протрезвел от ненависти к сопернику, когда увидел, что на паром зашла Вероника в сопровождении Тора.

Отец ее стоял в толпе провожающих, а дочери даже не махнул рукой. Паром отчалил от берега. Заработал таймер времени на взрывчатом устройстве после закрытия дворца. Внешне гигантский паром внушал доверие: огромный плавающий многоэтажный дом. Яша не любил ничего гигантского. Он вырос в маленьком городке и воспринимал лишь двухэтажные здания и двухпалубные корабли. Через два часа после отплытия произошел взрыв в замке носовой части парома. Публика к этому времени успела выпить шампанское за счастливую переправу.

Ревность — черная сила человечества. Яша сидел на причале и смотрел в холодную даль моря, куда на огромном пароме уезжала его единственная девушка — Вероника, просто очаровательная девушка. Она для него была не мечтой, а реальностью до недавнего времени, пока она не встретила Тора. Этот Тор — Яша скрипнул зубами — ее околдовал и теперь увозил ее в холодную даль. Глаза Яши застилала пелена ненависти к сопернику. Чувство отмщения его будоражило, он отомстил, осталось ждать результатов мщения.

Волны росли на его глазах, еще недавно они были покатые и гладкие, а теперь они стали острее на гребне и разбивались о причал ажурной массой пены. Яша вздрогнул, ему послышался приглушенный волнами крик Вероники. Он заржал, как лошадь, потом замолчал. После минуты молчания причал потонул в его волчьем вое. Луна сквозь тучи усмехнулась Яше прямо в лицо.

На звук взрыва прибежала часть команды парома, публику к месту взрыва не подпустили. Взрыв спаял части замка. Капитан сделал вывод, что все легко отделались, паром стал единым целым, и без сварщика нечего было и думать разрушить новое соединение носа и кормы корабля. Публика о случившемся взрыве не узнала, ей сказали, что были проведены запланированные испытания. Они прошли успешно. Вероника и Тор уединились в каюте и отлично провели время.

Яша поднялся с причала, повернулся и встретил глаза Романа Романовича:

— Вы что натворили на пароме? Признавайтесь!

— Я подложил небольшую бомбу в замок парома.

— И прогадал. Паром выстоял и плывет по взятому курсу.

— Не может быть, я слышал крик Вероники!

— Убийцы из тебя не получилось, твой взрыв только оплавил стальные детали замка, паром плывет. Проблемы будут с разгрузкой и погрузкой, но с этим команда парома справится. Что с тобой делать?

— Отпустите — уеду.

— Обойдешься, будешь работать над узлом замка парома.

— Я против разборной конструкции парома!

— Ты против Тора, я правильно тебя понял?

— Да. Я его ненавижу!

— Любишь Веронику и чуть ее не погубил!

— Вы правы! Мне надо уехать.

— Утром жду в КБ, проход на верфь для тебя закрыт.

— Я приду в КБ.

Яша пошел пешком домой. Роман Романович сел в машину и уехал. Яхты разрабатывали без личного вмешательства Романа Романовича, поэтому в эту группу разработчиков он и направил Яшу, чтобы реже его видеть. Яша после взрыва на пароме словно оцепенел и механически приступил к выполнению нового задания, но работа его постепенно увлекла, и он стал работать в КБ с большой отдачей. Его труд оценили, но Роман Романович сказал, что Яша сам будет плавать первую неделю на яхте "Виктория".

Илья Львович и Лиана вновь жили вместе в старом дворце Павлина, он стал спокойнее относиться к ней. Они не спорили, не строили планов перестройки дворца, жизнь у них стала вполне размеренная.

Лиана с увлечением смотрела на то, как на ее глазах собиралась новая яхта Виктории Львовне, яхту так и назвали "Виктория". Сборщик яхты Яша заметил внимание Лианы к его труду и предложил ей изобразить перо павлина рядом с названием яхты. Виктория Львовна против рисунка не возражала. Лиана приступила к выполнению любимой работы.

Тор приехал за один день до спуска яхты на воду и остановился в старом дворце. Лиана сказала Илье Львовичу, что примет участие в первом рейсе. Илья Львович плавать на яхте отказался категорически. Виктория Львовна сказала, что проводит яхту от причала, но два матроса с прежней яхты обязательно поведут яхту в первый рейс по маршруту теплохода.

На новую яхту взошли Лиана, Тор, Яша и два матроса со старой яхты. Павла Виктория Львовна не отпустила в первое плавание, он рядом с ней стоял на причале. В этот ответственный момент над яхтой зарокотал вертолет пограничной службы. Яхте не разрешали выход в фарватер. Серьезное судно должно было быть у пограничников зарегистрировано. Испытания яхты пограничниками переносились на неопределенное время.

Виктория Львовна спросила: "Что надо для ускорения регистрации?" Ей ответили, что нужны деньги за регистрацию и за получение разрешения на перемещения в акватории Абрикосовки. Паша занялся оформлением бумаг. Яша нервничал, его командировка подходила к концу. Илья Львович радовался, что Лиана с ним. И тут как снег на голову прилетела Вероника для знакомства с яхтой и Абрикосовкой. Отец ей рекомендовал посмотреть на яхту.

Паша дал согласие на тайную женитьбу с Викторией Львовной. Так как они хозяева, то Виктория Львовна была невысокой женщиной с умными глазами, но с редкими волосами. Женщина она была хозяйственная, всегда делала зимние заготовки, которые хранила на антресоли. Кухню она украшала поделками собственного воображения.

У Павла существовала некая работа, огромных денег он не имел, но когда-то в самом начале карьеры ему повезло, благодаря своей импозантной внешности он понравился Нимфе Львовне. Последнее время она лечилась в пансионате. Она страдала манией страха, она боялась антенн и перьев павлина, она боялась взрывов, она боялась жить там, где жила, где у нее был новый великолепный дом.

Виктория Львовна мертвой хваткой вцепилась в крепкого парня, предложив ему построить дом рядом с его столицей, лишь бы он увез ее из этого округа, где всем своим людям она не доверяла. Она боялась всех людей после трагической истории с яхтами и дворцом на берегу моря.

В то время у Павла, кроме внешности и знаний, ничего и не было. На строительство нового дома у госпожи Виктории Львовны сил не хватило, она просто купила готовый коттедж в новом дачном поселке рядом со столицей. Она лишь добавила пруд с лебедями, рядом с которым и проводила свое свободное время, сидя в большом кресле. Кресло стояло в беседке.

Виктория Львовна садилась в кресло с ногами, курила, смотрела на лебедей и практически больше ничего не делала. Деньги ей переводил в местный банк Нарцисс, но лично с ним она мало разговаривала, а он управлял ее южными делами. С внешним миром она связь не поддерживала, этим занимался он, ее доверенное лицо. Она курила постоянно, ее легкие превратились в черные угольные разломы, кашель стал постоянным спутником, в доме она боялась любой пыли, у нее начиналась страшная аллергия на любую пыль.

В комнатах всегда царил полированный блеск, а ей все казалась, что ее преследует пыль столетий. Виктория Львовна угасла у озера с лебедями, как докуренная сигарета. Павел оживил ее с одной целью: выжать из нее деньги.

Им не было необходимости перед кем-то оправдываться о своем семейном положении, а о том, что они вместе живут, и так все знали. После регистрации брака они решили осуществить свою мечту о строительстве современного дворца с улучшенными условиями для жизни.

Дело в том, что Яша сделал Веронике предложение выйти за него замуж, а Вероника сказала, что без яхты за него замуж не выйдет. Она с детства хотела иметь свое судно, пусть небольшое, но свое.

Старый дворец огласили молодые голоса. В бассейне купались все, кому делать было нечего. На бортике бассейна задумчиво сидела Лиана, к ней подсела Вероника.

— Хорошо здесь у вас. — сказала Вероника, — и главное, тепло. В нашем море так не покупаешься, а здесь есть еще и теплый бассейн. Мне нравится. Можно, мы у вас недельку поживем, мы все оплатим?

— Оставайтесь.

Лиане Вероника понравилась, ей так не хватало подруги! Алла была занята своими делами, и их дружба рассыпалась, словно ее и не было, а с Викторией Львовной дружбы не получалось. Вероника появилась вовремя.

Но не вовремя подошел Яша:

— Привет, девушки! Смотрю, вы тут разговариваете, как родные.

— А ты что, нам завидуешь? — спросила Вероника.

— Нет, радуюсь, что вы друг другу подошли. Вероника, зачем ты сюда приехала?

— Отец хочет купить мне яхту, похожую на эту! А ты можешь делать яхты, но купить мне яхту ты не сможешь никогда!

— Да, яхту мне тебе не купить. Завтра будут все бумаги готовы, и мы сможем отплыть на новой яхте от Абрикосовки на приличное расстояние. Вероника, ты с нами поплывешь?

— Возьмете — поплыву.

Лиана посмотрела на пару молодых людей и поняла, что новую знакомую уже отобрали и поговорить не дали. Она встала и пошла в дом. В дверях Лиана столкнулась с Тором.

— Лиана, куда спешите? Поговорите со мной.

— Тор, я иду в свою мастерскую. Проводите меня.

Тор и Лиана поднялись в художественную мастерскую. Мужчина подошел к окну и посмотрел на яхту, стоящую у причала.

— Мне нравится новая яхта. А Вероника хорошо смотрится у яхты! Да, я заметил, что везде здесь нарисованы павлины. Вы их любите?

— Очень люблю, как и прежний хозяин этого дворца.

— Опять рядом с Вероникой стоит этот Яша! Вы знаете, Лиана, он ведь хотел меня утопить на пароме! Отец Вероники спас его от наказания, и все обошлось без жертв. Вероника только об этом ничего не знает, ее отец запретил с ней об этом говорить! Значит, я не разрешу ей пойти в этот первый рейс!

— А она Вас послушает? Вероника — девушка строптивая. Да и я уже не хочу идти в первое плавание.

— Лиана, посмотрите! Вероника уже висит на шее Ильи Львовича!

Лиана подошла к окну и увидела, что Вероника на самом деле почти висит на мужчине, а рядом стоит Яша и пытается ее оторвать от Ильи Львовича.

— Илья Львович — мой муж, он не соперник Яше, — проговорила Лиана.

— Он очень холеный мужчина! Такие мужчины нравятся ей!

— Тор, но Вы тоже красивы, у Вас очень ухоженная внешность!

— Лиана, Вы это Веронике скажите!

За окном произошло очередное оживление. Появился Паша с кейсом в руках и что-то всем сказал. На причале прокричали: "Ура!" Вероника повисла на Павле. Он поцеловал ее и поставил в сторону. К причалу подошла Виктория Львовна, она своего очарования не потеряла.

— Какая красивая хозяйка у этой яхты! — воскликнул Тор. — Идемте на причал, Лиана! — И сам первый побежал вниз по лестнице.

Лиана осталась стоять у окна. Она взяла кисточку и остановилась у мольберта.

Тор прибежал на причал и сказал госпоже Виктории Львовне, что яхта ему безумно понравилась, что он хочет проверить судовые качества яхты сам лично, поскольку в этом деле он разбирается. Виктория Львовна дала свое согласие на его участие в испытаниях. Все были готовы к отплытию яхты, но не было Лианы, поэтому решили плыть без нее. Команда сменила свой состав: Яша, Тор и два матроса. На берегу остались провожать яхту и ее первых пассажиров Паша, Виктория Львовна и Вероника.

Лиана подошла к окну и случайно затронула антенну. В этот момент на яхте прогремел взрыв. Мужчины прыгнули за борт и поплыли от пылающего факела к берегу. Лиана при звуке взрыва вздрогнула, она видела плывущих мужчин, горящие белые паруса яхты. Она решила написать эту картину и не отрывала глаз от яркого зрелища, даже не подозревая, что все это сделала она одним небрежным движением руки в букете из перьев павлина, созданном еще графом Павлином.

Или не она? Ведь графа давно уже не было на белом свете, а яхта была новая. Лиана знала, что букеты из перьев павлина скрывали странные проводки, которые граф Павлин строго-настрого запрещал ей трогать... Она еще немного подумала и пришла к мысли, что яхта новая, а старые проводки графа Павлина к ней отношения иметь не могут. Значит, она не взрывала яхту...

Вечером все собрались в зале картинной галереи. Вопрос был один: кто подорвал яхту? Илья Львович посмотрел на публику, ему показалось, что у Яши странно бегают глаза. Остальные сидели и взволнованно разговаривали. Разговор результатов не принес.

Утром Илья Львович решил сам осмотреть яхту. Обгоревшие останки яхты лежали на берегу. Он сел на скамейку недалеко от остова судна и стал смотреть и думать, кто и кому помешал из этих интересных внешне мужчин. Получалось, что самые большие враги — это Тор и Паша, значит, взрывчатку мог подложить Паша!

Илья Львович уже заметил неприязнь между Тором и Яшей, но они оба были на борту судна, и к ним вопросов быть не могло. О взрывоопасной мести женщин Илья Львович даже не думал, а зря! И тут он заметил на обшивке яхты следы рисунка пера павлина. На причале Лианы даже не было. Она, по словам людей, была в мастерской и к причалу не подходила совсем!

И еще, яхта принадлежала Павлу и госпоже Виктории Львовне. Павлу Лиана могла отомстить. Илья Львович медленно стал обходить яхту. Он предположил, что взрывчатое вещество лежало в том месте, где стояло кресло, закрепленное на палубе для хозяйки судна. Он не находил ответа на свои вопросы. Взрыв видели только свои люди, и официальным властям никто не спешил рассказывать о взрыве на борту новенькой яхты.

К Илье Львовичу подошла Лиана.

— Илья Львович, я не взрывала корабль, но я зарисовала то, что было после взрыва, — и она показала мужу свой набросок.

Илья Львович внимательно впился глазами в рисунок морской трагедии. Он заметил, что первым плыл Тор, за ним плыл Яша. Матросов Лиана не нарисовала, а где же они были в момент взрыва? По свидетельству очевидцев, во время взрыва матросы были в кубрике, их на палубе не было, но они спаслись, а их никто и не заметил!

— Лиана, а каково твое мнение по поводу взрыва?

— Я не смотрела в окно до взрыва, пока не услышала звук взрыва и крики людей. Ко мне Тор заходил в мастерскую, он ревновал Веронику ко всем мужчинам.

— Но Тор был на яхте, он не мог себя взорвать!

— А что ты скажешь о Веронике?

— Милая девушка, но поговорить мне с ней не дали.

— А не могла ли она взорвать яхту вместе со своими мужчинами: Яшей и Тором?

— Не знаю, они тут все понаехали со своими старыми обидами друг на друга, но Тор сказал, что Яша его один раз уже взрывал на пароме.

— Вот чудеса мирового масштаба, и все это у нашего причала! Народ если узнает, то во все щели сюда полезет! Надо перетащить обгоревшую яхту в ангар!

К ним подошла Виктория Львовна:

— Вот, братик, как сгорают мои деньги! Я уже всех подозреваю. Паша успел все бумаги оформить.

— Значит, значит! Я не знаю, кто взорвал яхту! — воскликнул Илья Львович и пошел организовывать команду по переносу яхты в закрытое место. На берег ее вынесло девятым валом.

Тор стоял рядом с Яшей и кричал:

— Яша, это ты меня хотел взорвать!

— Тор, я не знал, что ты поплывешь на яхте!

Глава 2

Вероника стояла рядом и всхлипывала. Она с опозданием поняла, что произошло и что могло произойти. Поняв ситуацию, она подошла к мужчинам, взяла их под руки и повела к остаткам яхты. Мужчины замолчали и внимательно стали обходить то, что осталось от белого великолепия.

Яша хлопнул себя по лбу:

— Вероника, если бомба приехала с завода!

— Бомба могла взорваться в любое время, но взорвалась после отплытия! Я видела взрыв!

— Случайно ты не видела, кто-нибудь из провожающих нажимал на пульт управления?

— Как только вы отплыли, Паша нажал на мобильный телефон.

— Мы чем ему не угодили? — спросил Тор.

— Мрак! — вскричал Яша. — Больше не буду никого взрывать!

— Яша, ты часто взрываешь? — спросила Вероника.

— Было дело, но не сейчас. Вероника, я не подарю тебе яхту, и ты не выйдешь за меня замуж.

— Яша, ты счастливчик, выжил и помалкивай. — сказала Вероника, а потом рассмеялась: — Все! У меня не будет яхты! У меня не будет мужа!

После собственных криков девушка побрела в сторону старого дворца собирать вещи.

Тор подошел к Павлу:

— Паша, это не ты меня хотел взорвать?

— Я не взрывной техник.

— А кто, позвольте вас спросить?

— Я — обстрелянный тобой человек!

— У, злопамятный!

— Рука болит и о твоем выстреле напоминает.

— Ты взорвал яхту?

— Зачем мне свою собственность взрывать?

Общими усилиями яхту завезли в ангар. В проеме ангара на свету стоял Роман Романович:

— Что случилось, Яша?

— Наша работа была взорвана. Вы здесь откуда?

— Приехал на дочь посмотреть, себя показать.

Илья Львович внимательно посмотрел на главного конструктора Романа Романовича, он показался ему слишком веселым, а из кармана у него торчала антенна какого-то прибора.

Судостроительный завод выпускал корабли различного назначения под общим руководством Романа Романовича. В далекие времена он учился в институте вместе с графом Павлином, который, будучи студентом, выиграл в игровом комплексе огромную сумму денег и больше не играл в азартные игры. На эти деньги он построил свою первую яхту. Как ему все завидовали!

Роману Романовичу тогда очень нравилась Виктория Львовна.

Как-то летом Виктория Львовна поехала в Абрикосовку — именно туда, где на яхте плавал граф Павлин, она хотела его подцепить и на конструктора Романа Романовича внимания не обращала. Но деньги у нее закончились быстрее, и пришлось ей работать в винном магазине продавщицей, вот там она и познакомилась ближе с графом Павлином.

В институт учиться она не вернулась, но и продавщицей больше не работала, она стала певицей не без помощи графа Павлина. На всю жизнь Виктория Львовна осталась в душе Романа Романовича. Он удачно женился на девушке со странным именем Клавдия Карловна, обладавшей в то время большой квартирой, и неплохо прожил свою жизнь.

Но Виктория Львовна! И вот он получил заказ на яхту для нее! Именно для нее! Его дочь Вероника слегка напоминала Викторию! Взрыв на пароме, который устроил Яша, вдохновил Романа Романовича на новый подвиг. Он решил уничтожить яхту после ее создания! Месть и ревность всей его жизни! И он ее уничтожил! Он был доволен!

Госпожа Виктория Львовна посмотрела на вошедшего в ангар мужчину:

— Роман Романович, это ты взорвал яхту? — Виктория Львовна показала на яхту.

— Естественно, самая красивая из женщин!

— Папа, это ты взорвал? — спросила Вероника, стоя недалеко от яхты.

— Без очков на Викторию не взглянешь, ослепнешь от ее красоты!

— Папочка, ты знаешь Викторию?

— И давно! Вероника, а ты знаешь, что ты — дочь Виктории Львовны?!

Толпа вокруг них плотно сомкнулась, превратившись в глаза и уши.

— Что ты гонишь?! — закричала Виктория Львовна.

— Виктория Львовна, не кричи! Я при всех скажу, что было много лет назад. Ты родила ребенка и отдала его одинокой, молодой и бесплодной женщине Клавдии Карловне, у которой была большая квартира. Сама ты уехала в Абрикосовку, и больше я тебя не видел. Но я знал от графа Павлина, что ты с ним каталась на его яхте. Так вот, я женился на женщине с твоим ребенком, и больше у нас детей не было. Вероника — твоя дочь! И твою дочь чуть не утопил Яша! Так я решил, что пусть Яша утонет на твоей яхте! Я все сказал! — и он опустился на обгорелую яхту.

Виктория Львовна еще раньше заметила свои черты лица в лице Вероники, у нее дрогнуло сердце, а сейчас оно готово было выскочить из груди.

Вероника посмотрела на Викторию и сказала:

— Вы — мама Виктория Львовна! А мама Клавдия Карловна у меня уже есть. Я чуть не ушла, да вовремя вернулась, на такой концерт попала! Спасибо, отец, за правду! Осталось выяснить, кто мой отец?!

— Граф Павлин! — невольно выкрикнула Виктория Львовна.

— Виктория Львовна, у тебя уже есть дочь от него, значит, от него у тебя две дочери? — спросил тревожно Паша.

— Паша, все наоборот, вторая дочь у меня от Романа Романовича.

— Виктория Львовна, ты в своем уме?! — спросил с надрывом Роман Романович.

— Так получилось, я так запуталась, когда пыталась выйти замуж за графа Павлина. Но любила я тебя, Роман Романович, и ты это знаешь.

— Знаю, Виктория Львовна, знаю. Что теперь будем делать? А где моя дочь?

— Роман Романович, у тебя уже есть внучка. Вторая дочь не училась в институте и родила раньше своей старшей сестры.

— Мама, так у меня есть сестра и племянница?! Здорово! Познакомь! — воскликнула Вероника.

— Она приедет сегодня посмотреть на яхту.

Яша подошел к компании и сказал:

— Вероника, я без тебя не уеду.

— Яша, знакомься с моей мамой Викторией Львовной!

— Красивая у тебя вторая мама, вы с ней очень похожи! — спокойно сказал Яша.

— Мама Виктория Львовна, мы с Яшей хотим пожениться.

— И женитесь, но подождите сестру, ее зовут Лиза, а у нее есть дочь Алена.

Лиза с дочкой Аленой вскоре подошла к ангару.

— Здравствуйте, все! Мама, мы приехали, нас никто не встретил. Таксист Андрей довез до дворца. Что с яхтой? Все целы?

— Лиза, тут такое происходит! Знакомься: твоя сестра Вероника, твой отец Роман Романович. — сказала Виктория Львовна дочери.

— Круто! Яхта сгорела, отец умер, а новые родственники на наследство табунами идут, — язвительно ответила матери дочь, — это очередные сказки моей мамы.

— Это правда! — с горечью воскликнула Виктория Львовна.

Она взяла за руку маленькую внучку Алену и пошла с ней к морю. Лиза внешне очень напоминала Романа Романовича. Он посмотрел на дочь и впервые в жизни ощутил себя полноценным человеком!

Дочь посмотрела на отца и вздрогнула всем телом:

— Но я на Вас похожа! Какой ужас! Неужели Вы — мой отец?!

— Лиза, я еще сам с этой мыслью не совсем освоился.

Лиза и Роман Романович отошли в сторону.

Для полной идиллии во дворец приехали Тоня с Сережей.

— Лиана, у вас тут так много людей и яхта обгорелая! А нас Андрей сюда привез, сказал, что тут очень интересные события происходят.

— Сережа, сегодня дворец полон людей. Все свои, но мне грустно. Ладно, скоро общий обед, мы накроем стол на улице.

— Не грусти, подруга. Лиана, все обойдется, мы тебе зла не желаем.

Тоня утвердительно помахала головой. Тоня, Сережа и Лиана пошли по берегу. На берегу моря все женщины получили возможность поговорить.

К Виктории Львовне подошла Вероника:

— Мама Виктория Львовна, я не могу поверить, что Вы — моя мама.

— Вероника, я и сама с трудом в это верю. Прошло много лет. Острота боли оттого, что я тебя отдала на воспитание более обеспеченной женщине, прошла.

— Простите, но Вы не бедная женщина и могли бы меня найти и познакомиться со мной!

— Нет, я не могла к тебе приехать. Твоя приемная мать мне заплатила за то, чтобы я тебя не искала. Понимаешь, я в игровом комплексе проиграла огромную сумму денег. Граф Павлин выиграл много денег и яхту купил. А я проиграла, и тебя пришлось отдать за долги. Обратной дороги у меня не было. Клавдия Карловна заплатила мой долг в игровом комплексе. Я ее и имя ее не вспоминала. О тебе я не позволяла себе думать, мысли о тебе всю мою жизнь были запретными.

— Но Вы отлично выглядите!

— Спасибо, на том стою.

Виктория Львовна и Вероника продолжали говорить без слушателей.

К ним подошли Лиза и Роман Романович:

— Виктория Львовна, я возмещу убытки. Яхта у тебя будет лучше этой.

— Мама, я хочу съездить в гости к отцу Роману Романовичу. — сказала Лиза.

— Мама Виктория Львовна, можно я здесь поживу? — спросила Вероника.

— Делайте что хотите! Вероника, поживи здесь, у Лианы. А я сейчас уеду с Павлом, не судите строго, я вам все сказала.

По территории дворца бродили кучки людей, обсуждая новость о дочках Виктории Львовны. К воротам дворца подъехал черный лимузин, из него вышел мужчина в строгом костюме. Он направился к госпоже Виктории Львовне.

— Виктория Львовна, для Вас есть новость! — воскликнул адвокат графа Павлина. — Мне позвонили по мобильному телефону и сообщили, что у Вас две дочери!

— А Вам какое до этого дело?! — раздраженно воскликнула Виктория Львовна.

— У меня есть завещание графа Павлина... Да, Вы наследница, но в завещании написано: если у Вас объявятся дети, о которых граф Павлин не знал, то все наследство передается его родной дочери. Наследница — его родная дочь, знал он ее или не знал! Однажды, в шутку или нет, но он сделал анализ ДНК, можно его сравнить с ДНК двух Ваших дочерей! Официальные результаты анализа прикреплены к завещанию.

— Почему я об этом не знала? Теперь наследница Вероника?

— Если анализы совпадут — да. Вы успели построить себе дом, о нем в завещании ничего не сказано, новый дом — Ваш!

— Григорий, что достанется Лизе и Алене?

— У них остается их квартира и все, чем они пользовались до этого момента, и, пожалуй, больше ничего.

— Значит, если бы яхту не взорвали, она была бы моя?

— Абсолютно верно!

Они так громко говорили, что к ним стали подходить все, кто был на территории старого дворца.

— Григорий, что достанется моему сводному брату Илье Львовичу? Сейчас у него с Лианой пансионат и старый дворец Павлина.

Илья Львович и Лиана превратились вслух.

— Однокомнатная квартира Ильи Львовича.

Илья Львович и Лиана взялись за руки, на слова у них сил не было.

Подошли Лиза и Роман Романович.

— Дочь, мы разорены, у нас ничего с тобой не остается, только наши дома! — закричала Виктория Львовна.

— Мама, но у меня ничего и не было, — скромно сказала Лиза.

Подошла Вероника, все посмотрели на нее.

— Вероника, ты теперь наследница графа Павлина! — воскликнула Виктория Львовна.

— Я это уже слышала. Моя мама — дочь хозяина игрового комплекса, в котором ты, мама Виктория Львовна, меня ей проиграла!

— Опять всей ей?! — со слезами вскрикнула Виктория Львовна.

— Отец, когда домой едем?

— Вероника, ты хотела здесь пожить, — напомнила ей Виктория Львовна.

— Нет! Мой дворец! Что хочу, то и делаю! Яша, поедем со мной?! Я теперь еще богаче стала! Яша, зачем мне ты? Я — богатая, обойдусь без тебя.

— Дочь, что с тобой? — спросил Роман Романович. — Я тебя вырастил!

— Роман Романович, не примазывайтесь к моему богатству, Вы — не мой отец. Спасибо и на этом, а теперь вон Ваша дочь, — и Вероника показала рукой на Лизу.

Лиана отошла от компании, сходила к птицам и принесла перо павлина.

— Вот еще наследница графа Павлина, — воскликнул адвокат Григорий и указал на Лиану.

— Что за шутки? — спросила Виктория Львовна, вытирая глаза от слез.

— У графа Павлина три пункта наследников: жена, дочь и та женщина, у которой появится в руке перо павлина из его герба во время разборки наследства.

— Мужик, ты что сказал?! — запричитала Вероника.

— Девушка, наглость наказуема даже с того света. Граф Павлин любил шутить, он знал о болезни сердца и поэтому всех вокруг себя успокаивал снотворным. Он предполагал, что у госпожи Виктории Львовны была дочь, он своим больным сердцем чувствовал, что она есть. Поэтому его сердце и болело, но он на самом деле был графом с фамильным гербом. Его герб светится на воротах дворца с внутренней стороны, вон, посмотрите! Все посмотрели в сторону ворот и действительно увидели герб с пером павлина.

— Третье условие завещания: если появится женщина с пером павлина, то все наследство делится на троих: жену, дочь и женщину.

— Григорий, а какие еще условия? — спросила подавленно Виктория Львовна.

— Нет, это последнее, все делится на троих.

— Лиана, ты знала об этом условии? — спросила Виктория Львовна.

— Да, я знала о третьем условии. Мне граф Павлин однажды о нем обмолвился, но о втором условии я не знала.

— Это лучше, чем ничего. Лиана, раз ты меня, моих дочерей и моего брата выручила, то теперь все идем в картинную галерею есть пирожки и пить компот.

— Все готово, — ответила Лиана.

Вероника из летней сумки достала пистолет и направила его на Лиану. Илья Львович в прыжке выбил пистолет из рук наследницы.

— Внимание всем! — закричал Григорий.

— Что еще? — спросила Виктория Львовна.

— Вероника лишается наследства!

— Что за шутки?! — закричала Вероника.

— Ты подняла пистолет на герб графа Павлина.

— Это не герб, а баба с пером птицы.

— Господи, какое счастье, что я вас так долго не видела! — воскликнула Виктория Львовна.

— Ты обо мне и моей дочери? — спросил Роман Романович.

— О ком еще? Один взорвал яхту, вторая стреляет в жемчужную леди Лиану!

К воротам подъехали три машины. Охранники ворвались на территорию дворца.

— Вы арестованы! — сказал охранник Роману Романовичу.

— Вы откуда, капитан? — спросила Виктория Львовна.

— Илья Львович сообщил нам о взрыве на яхте, мы рядом с дворцом стояли.

— Спасибо! — сказала Виктория Львовна и села на скамейку у ворот дворца.

— А мне что делать? — спросил Яша.

— Ваши документы, — обратился капитан к Яше.

— Вы меня арестуете?

— Нет, паром взорвали не Вы, а Роман Романович, — ответил капитан.

— Но все считали, что я, — обреченно проговорил Яша.

— Роман Романович купил место генерального конструктора в тяжелые годы для судостроительного завода, это целая история, а Вы — пешка.

— Но я подложил взрывчатку в замок парома!

— Вам сказали, что это был клей? Яша, Вас уволили, а Романа Романовича мы арестовываем. Вы свободны, но без права работы на судостроительном заводе.

— Яша, Вы можете восстановить яхту? — спросила Виктория Львовна, поднимаясь со скамейки.

— Могу.

— Я беру Вас к себе на работу. Жить будете во дворце, если леди Лиана не возражает.

— Я не возражаю, — ответила Лиана. — Виктория Львовна, я не верю, что Вероника — твоя дочь!

— Она не моя дочь.

— Что?! — воскликнули все хором.

— Вероника — дочь графа Павлина и своей мамы Клавдии Карловны.

— Почему все так запутано? — спросила Лиана.

— Ее мать дала графу Павлину возможность крупно выиграть в игровом комплексе своего отца, она его очень любила. Роман Романович знал, что Клавдия Карловна ждет от графа Павлина ребенка. Я проиграла в игровом комплексе, куда меня затащил граф Павлин, который знал, что Роман Романович любит меня, и если я ему скажу, что это моя дочь, то он будет хорошим отцом его дочери. Вот и все об этой запутанной истории.

Веронику охранники освободили, потому что она не успела выстрелить, но пистолет у нее забрали. Освободили они и Романа Романовича из-за отсутствия прямых улик против него, кроме его личных признаний, высказанных в состоянии аффекта. Охрана покинула дворец.

— Так я дочь графа Павлина?! Значит, я наследница! — удивительно спокойно и громко сказала Вероника.

— Да, Вы наследница, Вам причитается третья часть от его империи, — ответил Григорий.

— Идемте в картинную галерею, в ногах правды нет, — Лиана устало позвала всех к столу.

Лиана вошла в картинную галерею дворца и остановилась, с удивлением взирая на отсутствие двух картин. Рамы мирно демонстрировали голые стены. Толпа остановилась рядом. На большом столе стояли стаканы с дежурным компотом и лежали фирменные пирожки на тарелках.

— Илья Львович, пропали две картины из коллекции графа! — воскликнула Лиана.

— Они ценные? — спросил, пробираясь вперед Илья Львович.

— Самые ценные картины пропали, они не моего производства, — отозвалась Лиана.

— Все дружно садимся за стол! — прокричал Илья Львович. — И признаемся в краже картин! — добавил он в шутливой форме.

Гости стали медленно заходить в картинную галерею, поражаясь ее подбору произведений на тему моря и павлинов.

— Лиана, что конкретно пропало? — спросила Виктория Львовна.

— Две картины на морскую тематику, подлинники, — быстро ответила Лиана.

— На первом этаже картины висели без охранной сигнализации? Лиана, дворец всегда охранялся у графа Павлина, где охрана? — спросила Виктория Львовна.

— Каюсь, Виктория Львовна, охрану я распустила.

— Гостей полон дворец — и все без охраны! Ты с ума сошла, Лиана! Разве так можно! — запричитала Виктория Львовна. — Я тебе больше не доверяю дворец Павлина!

— Виктория Львовна, картинную галерею закроем и поставим сигнализацию, — успокоил Илья Львович.

— Руками замахали после кражи! — проворчала Виктория Львовна.

— Виктория Львовна, что за огрызок висит на твоей цепочке? — спросил Илья Львович.

— Где? — спросила Виктория Львовна, и ухватила рукой цепочку. — Правда, нет кулона.

— Внимание, все посмотрите на свои украшения! — призвал всех Илья Львович.

Женщины со всех сторон стали себя осматривать. Мужчины полезли проверять кошельки.

— Лиза, берите Алену и едемте с нами. — сказала Лиана.

— Итак, здесь находилось много взрослых людей, — заговорил Илья Львович, — пропали две картины, взорвана яхта, срезан кулон у Виктории Львовне. Кто хочет высказаться по этому поводу?

— Здесь еще были охранники и юрист, — возразила Вероника, — есть еще слуги, или, как их называют теперь, обслуживающий персонал дворца.

— Последние люди проверенные, а вот новичков прибыло предостаточно! — возразил Илья Львович.

— Илья Львович, нам виновных в краже и во взрывах не найти, — грустно сказала Виктория Львовна, а сама подумала, что все взрывы — дело рук графа Павлина, которому скучно жить без человеческого обличья, вот он и развлекается на свой лад.

В дверях появилась фигура Сережи, за ним стояла Тоня.

— Сережа, здесь две картины пропали. — сказал Илья Львович.

— Здесь был Андрей, таксист! — быстро сказал Сережа.

— Андрей — почти наш человек, — ответил Илья Львович.

— Илья Львович, у тебя все наши, а проколов много, — заворчала вновь Виктория Львовна. — Тут еще надо решить, какая часть наследства достается Лиане.

— Виктория Львовна, мы это решим без общего собрания, — вмешался Паша как финансовый директор всего наследия графа Павлина. — Есть предложение передать Лиане гостиницу вместе с Тором.

— Я уже права голоса не имею? Меня взорвали, а теперь передают, как вещь, и надо было мне посоветовать Виктории Львовне заказать новую яхту! — громко и нервно сказал Тор.

— Повторю свое предложение: гостиница достанется Веронике, дворец и пансионат — Илье Львовичу с Лианой, универсам и игровой комплекс — Виктории Львовне. — сказал важно Паша.

— А винный заводик с магазином кому достанется? — спросила Вероника.

— Шустрая какая, только приехала, а все знает! — удивилась Виктория Львовна.

— Мама! Мама!

— Мы выяснили этот вопрос, у тебя есть только мама Клавдия Карловна, — ответила жестко Виктория Львовна.

— Заводик винный и теплоход остаются у госпожи Виктории Львовны, — ответил Паша.

— Что-то мне совсем мало осталось, — застонала Вероника.

Лиана подошла к Илье Львовичу. Лиза остановилась рядом с Викторией Львовной.

— Лиза при жизни графа Павлина была его дочкой. Она имеет право на часть наследства, — возразила Лиана.

— Хорошо, — согласилась Вероника. — Лизе заводик и теплоход.

— Паша, решение принято по поводу наследства, а по поводу краж пусть Илья Львович разбирается. — сказала устало Виктория Львовна. — И необходимо усилить охрану дворца.

— Я выйду замуж за Тора. — сказала Вероника, — и уеду жить в столицу к мужу и наследству в виде гостиницы.

— Облом, детка. Тор — твой родной брат, — возразила Виктория Львовна. — Тор — сын графа Павлина и Клавдии Карловны.

— Еще одна шутка, — ехидно уточнила Вероника.

— Вероника, я на тебе женюсь, — предложил Яша.

— Вероника — моя сестра, проси ее руки у меня. — сказал Тор.

— Нет, — сказала она, — я продам гостиницу и выкуплю на эти деньги акции судостроительного завода отца.

— Дочь, ты приняла хорошие решения. — сказал Роман Романович.

— Эх, папа! Я к тебе привыкла! А ты не мой папа!

— Я не понял, почему Тор оказался братом Вероники? — спросил у всех Роман Романович.

Ему никто не ответил, в этом пока никто не разобрался, и все посчитали такое родство за шутку. Вопросы с наследством зависли.

Вечером Илья Львович включил телевизор. Лиана посмотрела на экран и сказала:

— Илья Львович, здесь были матросы с яхты, ты давно их не видел?

— С того момента, как они помогли перенести яхту.

— Они взяли картины. Один из них, по имени Буек, на все способен, он мог и кулон срезать, и яхту взорвать, он любил старую яхту, а новая — это его конкурентка.

— Лиана, ты права, его найдем, все свободны! — сказал громко Илья Львович.

Госпоже Виктории Львовне наблюдатели сообщили о том, что наши ее яхту. Она ожидала услышать такую новость, и все же была крайне взволнована. Она поехала по шоссе к пляжу. Андрей стоял на причале. Они поздоровались. Андрей выглядел элегантно, без привычной кожанки и черного свитера. Виктории Львовне он показал на спящих матросов. Она их узнала. Спящих матросов поместили в скорую помощь, которая подъехала со стороны шоссе, до нее их пришлось нести в носилках, они не просыпались.

Глава 3

Андрей и Виктория Львовна поехали на ее машине. Впервые Андрея везла на машине женщина.

— Андрей, это Вы взорвали мои яхты? — мирно спросила Виктория Львовна.

— Нет, с чего мне взрывать яхты?

— Интересно, а почему Вы оказались вместе с матросами в одной команде?

— Я их спас.

— И ограбил? Деньги у Вас из кармана высунулись. И откуда у них столько денег? Не за мой ли кулон с бриллиантом?

— О кулоне я не слышал.

— А о картинах слышал?

Андрей так внимательно стал смотреть в окно, что у нее усилилось подозрение насчет роли Андрея в ее невезении.

— За сколько картины мои продали?

— За фунт изюму и четвертинку табаку.

— Конкретный ответ. За фунты стерлингов? Отдашь изюмом или картинами?

— Яхтами. Одну я Вам спас.

— За спасение матросов и яхты выделю тебе деньги на новое такси, но за кражу картин эти деньги из тебя вычту. Мы квиты. Пингвины проснутся, тебя не продадут.

— И про пингвинов знаете?

— Лопух Андрей, я тут вечность живу. Пингвины работали по принципу "лишь бы поживиться". Я их не уволю, думаю, что не они взрывали ангар.

— Не они, конечно.

— Деньги все отдай мне!

Андрей стал из всех карманов вытаскивать деньги, взятые у пингвинов.

— Умный Андрей, служи мне.

— Каким образом?

— Найди того, кто взорвал ангар!

— А я и так знаю, кто его на воздух отправил.

— И кто же взорвал?

— А Вы мне верните половину денег, скажу.

Виктория Львовна разломила ворох ценных бумаг на две половины и протянула Андрею бумажный комок денег.

— Вероника во взрывах виновата.

— Доказательства! Где доказательства?

— Она привезла для ремонта яхт несколько сложных узлов, везла их в моем такси, я их в багажник убирал. Среди прочих коробок и ящичков был один ящик с бомбой.

— Откуда ты знаешь?

— В армии сапером служил. У меня нюх, как у собаки, на взрывчатые вещества.

— Чем докажешь?

— Осмотрите ее комнату или мусор, должен быть ящик маленький с запахом взрывчатки.

— Мусора у нас вагон и маленькая тележка после взрыва яхты и ангара, еще все не вывозили.

— Приведите собак.

— Если ты знал про взрывчатку, почему не сказал?

— Верю в людей, не знал, что она ее пустит в дело.

— Неплохо. Будешь моим личным водителем?

— И любовником по совместительству?

— А давай проверим твои способности. Деньги у нас с тобой есть, и мы поедем в мой новый дом, там сейчас нет никого.

— Поехали, ваше величество.

Дом внушал уважение своим внешним видом. Маленький дворец, окруженный приличным забором, таил в себе тайны цивилизации. Виктория Львовна провела Андрея в спальню для гостей, вести в свою спальню она не посмела: вдруг Паша явится.

Андрею здесь все понравилось, вплоть до хозяйки. Страстной любви в последнее время у него не было. Да и Виктория Львовна вниманием Павла не была избалована. Она задернула темные шторы. Полумрак окутал потенциальных любовников. Ванна приняла в свою теплую негу тело Виктории Львовне. Андрей пошел в соседний душ. Огромная гостевая кровать поглотила чистые тела. Они повернулись друг к другу и забыли о внешнем мире часа на два. Потом уснули.

Паша оформлял страховку на сгоревшую яхту. С одной яхтой его остановили, сказав, что есть сведения, что она цела. В общем, деньги были выданы за одну яхту. С такой новостью Паша ехал домой.

У дома Паша заметил машину Виктории Львовны, но ее нигде не было видно. Он стал звать ее, никто не отзывался. Паша обходил одну комнату за другой, дошел до спальни для гостей, открыл дверь и замер: на постели без одежды спали Виктория Львовна и Андрей.

Мужчина закрыл дверь, спустился на первый этаж, сел в кресло, включил телевизор. Достал коньяк, налил его в толстый стакан, но пить не стал. Послышался звонок: звонили в ворота. Паша открыл дверь, нажав на кнопочку в столе, за которым сидел. Вскоре перед ним стояла Лиана собственной персоной.

— Паша, говорят, с мусором от пожара выяснили. Я пришла узнать, можно ли хлам вывозить на свалку? Сезон открыт, отдыхающие снуют везде.

— Думаю, можно очистить территорию.

— Но я бы хотела это услышать от госпожи Виктории Львовне.

— И я бы не прочь с ней поговорить, но ее нет дома.

— Она дома, ее машина у ворот, видно, спешила куда-то.

— У меня нет слов в ответ на твои доводы.

— Значит, она дома?

— Они спят.

— Кто они? Кто спит?

— Андрей и Виктория Львовна спят в голом виде в спальне для гостей! Жду, когда они проснутся, вся спальня покрыта мятыми деньгами.

— Как интересно!

— У меня руки опускаются. Я тащу все заботы на себе, и вот награда — рога! Лиана, ты Илью любишь?

— Не знаю, Паша.

— Мне уехать домой? Поедешь со мной?

— Я здесь привыкла.

— А я нет. Лиана, передашь этот пакет лично в руки Виктории Львовны, там страховка, а у нее совсем иное... Я домой лечу, сейчас возьму свои вещи. Документы со мной, отвези меня в аэропорт.

— отвезу, поехали.

Лиана передала пакет госпоже Виктории Львовне на следующий день и сказала, что Паша вернулся к себе домой и просил его больше не тревожить. Виктория Львовна вызвала забытого адвоката Григория и попросила его занять место Павла в ее пирамиде. Гоняться за Павлом она не собиралась.

Свой накопленный гнев на Павла Виктория Львовна выместила на Лиане. Виктория Львовна явилась к Лиане и сказала, что в ее ведомстве одни взрывы происходят. Лиана собрала вещи и уехала домой. Виктория Львовна сказала Илье Львовичу, что теперь она хозяйка дворца Павлина! Илья Львович взял вещи и уехал.

Виктория Львовна поссорилась с Лианой и Ильей. Она сама не могла понять, почему всю злость, скопившуюся после взрыва на новой яхте, она выместила на Лиане и Илье Львовичу. Так получилось, под руку попались. Виктория Львовна успокоилась, а извиняться уже не пришлось, адресаты выбыли.

Паша еще сказал Виктории Львовне, что к Лиане приехал ее старый друг со времен школы, он живет с Тоней. Виктория Львовна решила Сережу проверить на профессиональную пригодность для своих целей. Тоня была на работе. Дверь открыл большой Сережа. Он сразу понравился госпоже Виктории Львовне.

— Здравствуйте, Сережа, я — Виктория Львовна. Не удивляйтесь моему приходу.

— И Вам здравствуйте! С чем пожаловали? Нас обижать?

— Нет, хочу предложить Вам работу, да не знаю, согласитесь ли? Мне нужен человек с золотыми руками. У меня есть ремонтный заводик яхт, есть инженер, нет рабочего. Вы могли бы помочь в ремонте двух яхт и теплохода?

— Где и когда надо работать?

— Скоро потеплеет, и можно приступать к работе. Ангар стоит на берегу моря, остальное все в ваших руках. Жить можно во дворце, в нем есть комнаты для обслуживающего персонала.

Новость Тоня встретила спокойно, она знала, что Виктория Львовна Сережу не пропустит. Вскоре Сережа переехал во дворец к Лиане. Яшу и Сережу поселили в двух смежных комнатах. Они приступили к ремонту плавучих средств Виктории Львовны. Яша продумывал, что и как делать, а Сережа выполнял. Они сработались. Рабочий день у них был ненормированный, что их вполне устраивало.

Вероника не могла понять, кто и что взорвал, но чувствовала свою вину перед разбитой взрывом яхтой. По мере сил она помогала Яше добывать нужные детали и узлы для его ремонтной бригады. Вдали от него она осознала, что он ей нужнее, чем женатый Тор. Так получилось, что привезла Вероника для ремонта яхт необходимые запасные части. Втроем они весело продумывали, что улучшить в яхтах или в теплоходе.

Лиана к ним заглянула, предложила свою помощь по оформлению малых судов. Пригласили маляров, и дело пошло. На веселый огонек ремонтной бригады заглянула Виктория Львовна и была удивлена, как быстро выполнялись ее задания.

Старая яхта светилась как новая. В новой яхте отверстия от взрыва приобрели прикрытия и не пугали своей откровенностью. Теплоход приобретал вид прекрасного двухпалубного судна. Виктория Львовна лично заплатила Яше и Сереже.

Яша надеялся после ремонта яхт вернуться к Веронике. Сережа хотел жить рядом с Тоней, а не работать вдали от нее. Деньги они отдавали своим женщинам и продолжали работу, которую выполняли качественно и быстро. Успех бригады висел в воздухе. Тишина окружала ангар, до него был прорыт небольшой канал, по которому заводились суда и поднимались для ремонта.

Луна заглянула в ангар. Ворота раскрылись. Из ворот выплыла старая яхта и поплыла в сторону открытого моря. Через пару минут прозвучал взрыв. Ангар с новой яхтой и теплоходом взлетел в воздух огрызками досок и рваным железом. Лиана проснулась от взрыва и посмотрела в окно: была видна яхта в сполохах огня горящего ангара. Проснулся Илья Львович, удивленно посмотрел на жену у окна, потом быстро вскочил и подбежал к окну. Старую яхту скрыла ночная тьма. Горел ангар.

— Лиана, кто-то против новой яхты! Пусть горит.

— Илья Львович, звони пожарным, звони в полицию. Звони.

Илья Львович позвонил по экстренным телефонам и посмотрел в окно: Яша и Вероника бежали к ангару. В ангаре что-то еще ахнуло, жахнуло. Парочка упала на песок и больше не пыталась идти в сторону взрывов. Они пошли в сторону дворца. Лиана и Илья Львович спустились к ним.

Подъехали пожарники. Взревела скорая помощь. Какой-то умный мужчина приступил к опросу жителей дворца. Пожарные тушили обгорелые обломки. Утром среди обломков трудно было с первого взгляда определить число судов. Виктория Львовна ходила вокруг ангара и не знала, что и думать.

Илья Львович подошел к Виктории Львовне:

— Сестричка, главное, не волнуйся, люди все целы.

— Это радует, но кому мои яхты так мешали?

— Я не знаю, кто твой враг.

— Ищи, брат, ищи!

— Ищи-свищи ветра в поле!

— Или ищи на море!

— Знаешь, а ты права, именно на море надо искать врага.

Яша разводил руками, он ответил на все вопросы по поводу ремонта судов, но его не отпускали, заставляя остаться до конца следствия. Виктория Львовна смотреть на него не могла. Содержать ремонтную бригаду она отказалась.

По фарватеру на старой яхте плыли два матроса, которые на ней всегда плавали со дня ее основания.

— Буек, нам еще повезло, что не взорвались в ангаре с остальными судами!

— Ледок, ты молоток, быстро вывел яхту в фарватер, а это не ты бомбы подложил?

— Я что, сдвинутый — себя взрывать? Ты, наверное, взорвал.

— И я не больной, чтобы взрывчаткой яхты уничтожать.

— Знаю, что не ты. Но кто взорвал? Ведь еле ноги унесли!

— Чуть в могилу не угодили, до сих пор меня трясет от страха.

— А люди подумают, что мы взорвали.

— Ледок, а ты на кого думаешь, ну, насчет взрывов?

— Буек, понаехали тут всякие, сами они и взорвали. Думаю, нас не заметили. Мы в фарватер вышли, а уж потом взрывы пошли.

— Слушай, а если мы чего сдвинули своей яхтой, ну и взорвалось все из-за нас?

— Не дрейф, прорвемся. Главное, чтобы нас не видели.

— Чует мое сердце, нас могла видеть Лиана, эта баба все вовремя замечает.

— Прав, она могла увидеть, как мы вышли на яхте, с ее мастерской далеко видать.

— Леди Лиана не болтушка, она не расскажет.

— Не расскажет. С того раза, как мы ее первый раз к графу Павлину привезли, было видно, что она цельнометаллическая. Граф Павлин об нее споткнулся, захотел ее и умер.

— Откуда ты знаешь?

— От пирожков.

— Михайловна тебя посвятила?

— А то! И сейчас у нас с тобой запаса пирожков на пять дней хватит.

— Правильно, хорошее отношение поварихи — великая сила!

Яша завалился на кровать, подложил руки под голову и посмотрел в потолок без единой мысли в голове. Вероника уехала, но сердце его с собой не увезла. Он так ее любил и хотел, что переболел до пустоты. Она странная или слишком для него богатая. Не ладилось между ними отношение. И стал Яша ловить себя на мысли, что исподволь все больше думает о Лиане. Хорошая женщина, не задается, других не унижает, с мужем своим спокойно говорит, прислугу не тиранит, как Виктория Львовна или Вероника.

Эх, эта Вероника еще и дочкой графа Павлина оказалась, еще богаче стала. Опять его взрывы преследуют. На пароме, да здесь второй раз. И виновен, и невиновен. Черт его дернул взрывать паром по собственной воле и по велению Романа Романовича. Ведь дочь его там плыла! А вдруг и он не знал, что Вероника поедет тем рейсом с Тором? Мог и не знать. И тут взрыв за взрывом на яхтах Виктории Львовны. Кому насолила она?

Яша уснул. Ему приснились гуси из детства, он резко проснулся с мыслью, что ему немедленно надо ехать в городок, где он родился. Немедленно. Он вскочил, быстро собрал вещи, потом вспомнил про подписку и часть вещей вынул, взял полиэтиленовый пакет и с ним быстро выбежал за ворота, поймал машину и был таков.

Илья Львович голову сломал, мысля о взрывах на яхтах. И неожиданно спросил:

— Лиана, ты видела что-то в окно до того, как я проснулся и подошел к окну?

— О чем ты? Мы с тобой вдвоем смотрели на пожар в ангаре!

— Родная, а ведь ты лжешь! Ты видела что-то на море! Ты на море смотрела!

— Грубо, Илья Львович, море темное без луны...

— Была луна, Лиана, была! Я ее мельком видел. Видела ты! Но что?!

— Неправда!

— Я сам отвечу! Ты видела, как уходила старая яхта!

Лиана неуловимо вздрогнула всем телом.

— Я угадал! — сказал Илья Львович. — Но что мне это дает? То, что старая яхта цела, ее остатков в пожарных огрызках мы не нашли. Лиана, а ты знаешь, куда исчез Яша?!

— Меня подозреваешь?

— Уже нет. Здесь еще крутилась Вероника, она привозила нечто для ремонта яхт, а спросить не у кого. Еще мы две картины не нашли и кулон Виктории Львовны!

Аня смотрела на то, как ее муж в костюме и галстуке собрался идти на работу.

— Андрей, ты опять к Виктории Львовне собрался идти? Так у нее все занято!

— Я на работу.

— Вот как?! Это теперь ты так на работу ходишь?

— Работа работе рознь. — сказал Андрей и быстро пошел к машине.

В это время подчиненные Андрея, Буек и Ледок, достали бутылку вина из погребка, выпили и повеселели.

— Буек, куда поплывем? Мы теперь при деньгах и на яхте.

— Все деньги наши! У Виктории Львовны, моей палубной любви, ты срезал кулон, я вынес картины из картинной галереи, а Андрей их вывез и продал. Нас Андрей ждет в подводном кафе, туда и плывем. В кафе рассчитаемся с ним, он нам будет давать работу — подвозить отдыхающих к берегу, а мы их будем катать по таксе, — ответил Буек и уснул на палубе. Рядом уснул Ледок.

В подводном кафе Андрей ждал яхту, а ее все не было. Устрицы ему надоели, воды напился, пингвинов все не было, так он звал матросов. Андрей вышел из кафе и увидел яхту, которая никем не управлялась. Мужчина спустился в кафе, вызвал знакомого яхтсмена, и на его яхте поплыли к старой яхте. На палубе спали матросы, за рулем никто не стоял. Андрей перебрался на яхту, отпустил яхтсмена, сам встал за руль и повел ее к дикому пляжу, людей в начале сезона там бывает мало.

Среди деревьев стоял маленький домик, хозяина дома не было. Яхту Андрей пришвартовал к причалу, матросов перетащил по одному в хижину. Они еще спали. Проверил Андрей у них карманы, обнаружил деньги, взял их и спокойно пошел к яхте.

Над морем застрекотали вертолеты, они заметили одинокую яхту и подлетели к причалу. Андрей ответил наблюдателям, что он обедал в подводном кафе, вышел покурить и заметил яхту, которая вела себя очень странно. Яхту он догнал с помощью известного яхтсмена. На яхте спали матросы, он их уложил в домике.

— Все хорошо, — ответил один из речных наблюдателей, — но эта яхта числится в розыске.

— Я на нее и не претендую.

— И славно.

Со временем все истории с взрывами затихли, а люди разъехались по домам.

Виктория Львовна внесла в новый дом перья павлина. Вскоре перья принесла и Лиана.

— Лиана, а зачем ты мне принесла перья павлина?

— Виктория Львовна, да эти перья — Ваш герб! А Вы что, не знали?

— Нет, граф Павлин говорил, что перья — это антенны в его радиопередатчике.

— Я нашла герб графа Павлина, когда делала ремонт во дворце, в гербе есть перо павлина.

— Граф Павлин на самом деле был графом? — удивилась Виктория Львовна.

— Да, и с богатой родословной, — ответила Лиана.

Илье Львовичу понравилась Элла, очень понравилась, давно он так не увлекался женщиной с первого взгляда. Лиана в его жизнь вошла медленно и уверенно, а эта — мгновенно, или это у него такая реакция на женщину после того, как он узнал о бесплодии Лианы? Он

распорядился о праздничном ужине и решил, что музыка при этом не повредит, день у него был выходной.

Вечером дамы в вечерних платьях с открытыми верхними частями тела и босоножках на шпильках пришли в картинную галерею. Мужчины в черных костюмах, в лакированных туфлях были великолепны. Праздник среди птиц, при приглушенном свете был прекрасен своими симпатиями, которые только усиливались с каждой минутой.

Первым не выдержал Илья Львович, он пригласил на легкое танго Эллу. Тор словно ждал команды — немедленно подошел к Лиане. Она обхватила его плечи, приникла к сильному мужскому телу и почувствовала что-то родное и давно знакомое. Элла рядом с Ильей Львовичем почувствовала себя женщиной, а не загнанным зайцем, как это у нее всегда было с Тором. После танца у всех появилось чувство эйфории от собственного успеха. Счастье летало легким облачком среди всех четверых. Илья Львович почувствовал, что все они попали в ловушку собственных сердец, и решил спросить с неподобающей наглостью:

— Тор, я местный хозяин! Право первой ночи — мое!

— Я не возражаю! Традиции нельзя нарушать, но тогда Лиана — моя! — ответил Тор.

— Согласен на обмен на две недели, — ответил Илья Львович.

— Женщины, вы согласны? — спросил захмелевший Тор.

Женщины молчали в знак согласия. Лиана только теперь поняла, зачем гостям были нужны две спальни, но дала Илье Львовичу право первенства. Илья Львович не задержался, взял под руку Эллу и повел ее в ее спальню.

Тор подошел к Лиане:

— Я так давно тебя люблю! С первого танца в ресторане!

— И у меня странное чувство, что ты мне нужен. Идем ко мне, у меня здесь есть любимая спальная комната, она удалена от спальни Эллы, и там есть душ.

Лиана повела Тора в золотую клетку, которая была выполнена в виде отдельного номера, она еще больше ее улучшила при очередном ремонте. Тор осмотрелся и одобрил выбор. Впервые за долгое время, возможно, со дня знакомства с Павлом у Лианы появилось чувство легкости и свободы. Ласки двух любящих людей обладали свойством неземного существования.

Элла старалась любить Илью так, словно от этого зависела вся ее жизнь. Он вполне оценил ее усилия и наутро спросил:

— Элла, а Тор на самом деле Ваш муж?

— Да, мы с ним расписались быстро и без свидетелей. Он сказал, что так лучше.

— Еще один вопрос: а у Вас могут быть дети?

— Не знаю. Пока я этого не знаю.

— Вы любите Тора?

— Мне нельзя отвечать на этот вопрос.

— Разумно, а Вы смогли бы жить в этом старом замке?

— Запросто, здесь мой климат, а на севере мне плохо, я не понимаю север. Я не знаю, как там надо одеваться, чтобы не замерзнуть даже летом.

— Элла, а ты могла бы вместо Лианы со мной здесь остаться?

— Если Тор разрешит, то с великим удовольствием!

Лиана не старалась любить Тора, она просто его любила.

И утром он спросил:

— Лиана, ты могла бы со мной поехать на север, в столицу?

— С радостью, мне здесь жарко и душно, а наступающего лета я просто боюсь. Я не могу здесь заснуть почти до утра, мне не хватает воздуха даже на берегу. И ты, Тор... Я люблю тебя! Я на самом деле тебя люблю, еще с того танца в ресторане. — сказала Лиана несколько наигранно, с обидой на Илью.

— Я это тогда почувствовал и возил за собой Эллу, чтобы когда-нибудь произвести обмен.

— Мудрый мужчина.

На завтрак все четверо собрались в столовой, расположенной рядом с кухней. Светлая столовая осветила темные стороны жизни.

Первый выступил новоиспеченный хозяин Илья Львович:

— Доброе утро! Есть предложение обмен жен оставить на год!

— Есть предложение обмен оставить навсегда. — сказал Тор.

— Не возражаю, — ответил Илья Львович.

Женщины переглянулись без улыбок, ожидая своей участи.

— Можно собирать вещи? — спросила Лиана.

— Хоть сейчас, — ответил Илья Львович.

— Ты не раздумаешь?

— Нет! Нет!

Лиана отодвинулась от стола и спросила:

— Тор, ты готов сегодня уехать?

— Хоть сейчас! — повторил Тор слова Ильи Львовича.

— А отдых на две недели?

— Он мне не нужен, у меня есть дача.

— Через тридцать минут я подготовлюсь к отъезду

— Хорошо, я вызову такси из города.

— Звони Андрею, вот его номер телефона. — сказала Лиана и подала визитку с номером таксиста.

— Лиана, а как с пропиской?

— Мы с тобой, Тор, из одной области, а здесь у меня все временное.

Илья Львович слушал, как во сне, понимая, что Лиана на самом деле уезжает навсегда, но чувство жалости отсутствовало, появилось чувство свободы, и он с благодарностью посмотрел на Эллу, которая удивленно слушала все разговоры.

Илья Львович не выдержал и спросил:

— А как же регистрация браков?

— Разведемся при острой необходимости, а сейчас так разъедемся, — ответил Тор, ему надоела аморфная Элла. Ему казалось, что Лиана — самостоятельная личность, и он надеялся, что с ней будет то, что надо, и лучше, чем с Эллой.

Уехали Лиана и Тор. Тор мысленно праздновал победу: он с женой брата Виктории Львовны! А это много для бизнеса! Его не тронут! Паша не приедет проверять дела в гостинице, если в ней находится Лиана. Гостиницу не продадут, значит, он почти ее хозяин! Лиана предполагала, что Тор не сахар, но с Ильей Львовичем радость в жизни тем более ее не ждала. От Тора, если что, она могла бы уехать к родителям, они там рядом жили. Бизнес Виктории Львовны ее больше не привлекал, работать вместе с Павлом в одной упряжке она больше не могла, ей хотелось писать картины и больше ничего. Тор посмотрел на Лиану и понял, что она достаточно умна, чтобы от него не требовать многого. А еще он заметил, что Лиана стала походить на Викторию, только кожи в одежде не хватало.

Глава 4

Дождь стал накрапывать, когда Лиана и Илья Львович Лис, сотрудники агентства «Треск», сидели на лавочке у спортивного клуба. Прозрачный навес спасал их от дождя. Мужчина тихо рассказывал ей о своих делах, которые ее очень интересовали. У них была работа - заниматься чужими проблемами.

Рядом с ним лежала газета, так бы он ее и не заметил, или смахнул бы в урну, если бы не заметил на ней яркие желтые клетки объявлений, обведенные фломастером многократно. Газету, похоже, в сердцах смяли и выкинули на скамейку.

Странно, но местного детектива нанимали чаще всего женщины. Вот и сейчас Илья Львович Лис расследовал дело, которое ему поручила хозяйка спортивного клуба Елена Григорьевна. У нее пропал комплект из натурального черного жемчуга: сережки и двойное ожерелье. Комплект лежал в шкатулке, обтянутой черным бархатом внутри, а сверху шкатулка была выполнена из полированного сандалового дерева.

Жемчуг всегда в моде и вне моды. Елена Григорьевна много времени проводила в спортивном комплексе, поэтому крайне редко надевала жемчужный комплект, для нее он был несколько помпезный и громоздкий, вот она и дала объявление в местной газете, что продает жемчужное ожерелье из натурального черного жемчуга. Почему-то она считала, что жемчуг не такое ценное ювелирное изделие, чтобы его нести к ювелиру или в ломбард. В ломбарде все ювелирные изделия брали по низкой цене, и это ее не устраивало. А как иначе продать жемчуг, она не знала.

Черный жемчуг Елене Григорьевне достался легко, его просто подарил сын Яков, он привез его с берегов Нетронутого острова. До черного жемчуга у Елены Григорьевны было три истории с белым жемчугом. Она, не зная особенностей жемчуга, надела на себя две нитки белых перламутровых бус на выпускной бал в школе. Ей казалось, что белые бусы и выпускной бал совместимы. Она видела в кино и на телеэкране, что дамы из высшего света носят белый жемчуг.

Слезы накатились вечером, когда школьный актовый зал был еще полон выпускников, именно тогда ее молодой человек показал свои первые способности в ее унижении. Совпадение случайное. В жизни большое чувство до самозабвения бывает редко. Через некоторое время Елена Григорьевна вновь встретила своего героя большой и нервной любви. Божественный молодой человек, просто божественный. И что, вы думаете, произошло? Его девушка подарила Елене Григорьевне три нитки жемчужных бус! Как только она надевала жемчужное ожерелье, она впадала в слезливое состояние. Состояние отчаянья было то из-за молодого человека, то из-за жизни, которая становилась неотвратимо грустной во время влюбленности, то после его ухода к прежней девушке — вот они, три нитки жемчужных бус.

Вновь у Елены Григорьевны появилась нитка черного жемчуга. Это сын Яков наградил ее баснословно дорогим подарком — натуральным черным жемчугом. Как так получалось, что в ее жизни все сопровождалось жемчугом? Елена Григорьевна просмотрела печатные материалы о камнях, получалось, что по гороскопу она Рыба, а жемчуг — драгоценность рыб. Первые свои жемчужные бусы, которые она надела на выпускной вечер, она сама себе не покупала, ей их подарила тетушка. Зачем? Для слез и несчастной любви? Или это стечение обстоятельств? Радоваться или печалиться Елене Григорьевне оттого, что у нее украли черные перламутровые слезы? Она искренне думала, что черный жемчуг — это сокровище. И вот его украли. Она позвонила в частное детективное агентство, насмотревшись на красивых сыщиков в кино.

Детектив Илья Львович на самом деле оказался красивым человеком с тонкими чертами лица. Он хорошо принял клиентку у себя в кабинете, а услышав, что речь пойдет о черном жемчуге, довольно улыбнулся. Он знал, что Шерлок Холмс искал всего одну черную жемчужину и нашел ее в скульптурном бюсте приклеенной с внутренней стороны гипсовой скульптуры, а ему предстояло найти три десятка бусинок!

Тщеславие теплой волной прокатилось по всему организму сыщика. Ему очень захотелось найти черные жемчужины. Илья Львович не сразу понял, зачем Елена Григорьевна решила продать жемчуг. Она объяснила, что просто решила избавиться от черной печали. В это время у нее в руках была газета о продаже машин, и она решила дать в нее объявление о

продаже черного жемчуга и дала это объявление в газету. Сыну Яшке об объявлении в газете она ничего не сказала.

"Кто украл черный жемчуг?" — думал любитель детективных историй, а потом решил, что никто их не украл, а, увидев газету с объявлением, кто-то забрал черный жемчуг у Елены Григорьевны. Если газете лежала у спортивного клуба, значит, кто-то из посетителей ее читал, да еще фломастером обвел. Илья Львович знал из личного опыта, что в клубе часто бывал импозантный мужчина с золотой цепью, Тор.

Все просто, Илья Львович подсел к Тору в сауне и выведал у него историю про черный жемчуг, а потом услышал искренний возглас о том, что этот проклятый жемчуг он сам забрал у хозяйки спортивного комплекса, Елены Григорьевны. Да, это Тор выкинул газету на скамейку. Он прочитал объявление, но жемчуг не покупал. У него было желание самому создать плантацию черного жемчуга где-нибудь в южных широтах.

Тренировки Лиана начинала с тренажерного зала, где преобладали молодые, интересные люди. Они монотонно накачивали свои фигуры, но ее сердце при этом оставалось абсолютно свободным. Ей приятно было находиться среди спортивных личностей, ей было хорошо в их обществе, и она сама проходила все тренажеры, иногда посматривая на часы. Влюбленные часов не наблюдают, а Лиана не была влюблена. Что касается Тора, то его в своем сердце она не держала.

Однажды беспечное состояние Лианы нарушил молодой человек, которого она раньше в клубе не видела. Она его увидела между прудом и зданием спортивного клуба. На его голове вертикально стояли волосы, светлея над черной курткой с капюшоном. Она глаз не могла оторвать от его лица, прически, от всей его загадочной фигуры. Это был знакомый и одновременно чужой молодой человек, приехавший в клуб на темной покатой машине. Где он только ее взял?!

Лиана не выдержала и подошла к нему в тренажерном зале, похвалив его фигуру. Потом она села на соседний тренажер, чтобы покачать мышцы рук, но ее глаза постоянно следовали за перемещением его в зале. Она терпеливо качала мышцы, упиваясь зрелищем, в котором участвовал белокурый мужчина и тренажеры, на которых он подкачивал свою отличную фигуру. И ноги у него были абсолютно нормальными.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.